

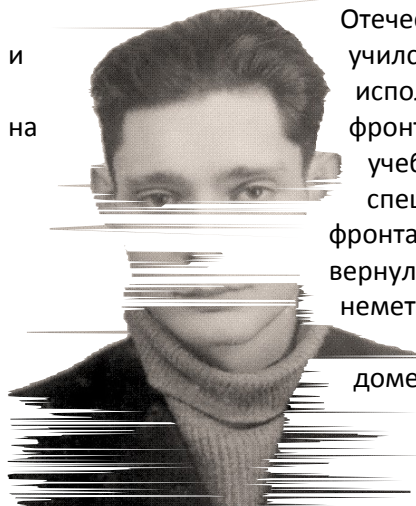
МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война отодвигается от нас все дальше и дальше во времени. Мы читаем книги о ней и ее героях и многого себе даже не можем представить. И совсем мало осталось людей, которые прошли и пережили эту войну, и не так важно даже, в каком возрасте: зрелом или детском. У каждого из них остались уже зажившие «памятные» раны: у кого-то вживую на теле, а кого-то эта беда, к счастью, обошла... Но обязательно у каждого на сердце и в душе.

Почти всю информацию о своих родных, принимавших участие в Великой Отечественной войне, за исключением, конечно, справочных (энциклопедических) данных, я получил от своих ныне здравствующих бабушек и дедушек, рассказавших мне о своих родителях и дедах. А также от одной из бабушек, помнящей свое детство в эвакуации и военной Москве, и своего прадеда, заставшего войну подростком.

С прадеда я и начну свой рассказ.

Мой прадед (мамин дедушка) Рувинский Ефим Михайлович в начале Великой Отечественной войны был эвакуирован в г. Орск Оренбургской области и учился там в металлургическом техникуме. В 1944 году ему исполнилось 18 лет, его призвали в армию и должны были отправить на фронт, но по приказу И. Сталина все студенты металлургических учебных заведений были обязаны закончить учебу и идти работать по специальности на металлургические заводы – производить сталь для фронта. Поэтому прадеда сняли с эшелона, уходящего на фронт, и вернули в техникум доучиваться. Никто из его друзей – студентов неметаллургических ВУЗов, уехавших на этом эшелоне, домой не вернулся. Прадед закончил техникум и после работал в доменном цехе Кузнецкого металлургического комбината, дававшего сталь фронту.

В 1941-1945 гг. комбинат выпускал десятки тонн «броневоего проката» для танков, а также сталь для орудий и минометов.

Кузнецкий Металлургический Комбинат в годы войны

В первые три месяца войны потерял не только огромные территории, но и лишился по факту более чем 50% доменного производства, сталеплавильных и прокатных мощностей. Значительная часть оборудования была эвакуирована, однако неразбериха на железных дорогах и пуско-наладочные работы на новом месте заняли достаточно много времени. По сути, тяжесть войны в 1941-1942 годах легла на плечи уральской и сибирской металлургии.

СССР

Кузнецкий Металлургический комбинат изначально не предназначался для производства специфических видов сталей, использовавшихся для военного производства. Известно, что в начале 1941 года по распоряжению Наркомчермета на Магнитогорском и Кузнецком Металлургических Комбинатах была проведена серия опытов по литью так называемого "броневоего проката". 23 июня

1941 года на завод поступило указание от народного комиссара черной металлургии И. Тевосяна в кратчайшие сроки наладить промышленный выпуск этого вида продукции.

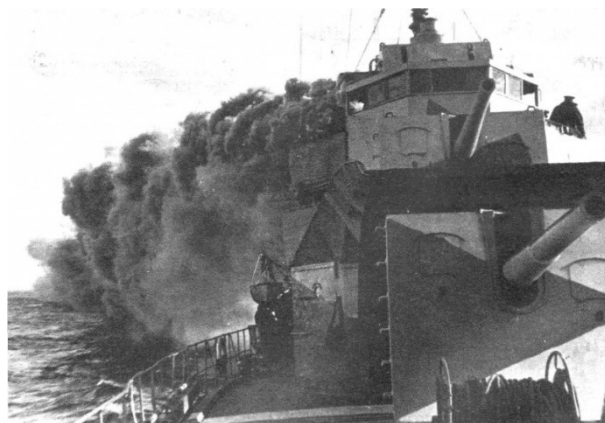
Уже 27 июля 1941 на Кузнецком Металлургическом Комбинате (КМК), не имевшем специального оборудования для этого производства, была изготовлена опытная партия такого проката, и после кратких испытаний она была признана годной. К концу 1941 года КМК производил ежемесячно до 3 тыс. тонн такой стали (этого было достаточно для 180-190 танков Т-34). К 1944 году производство выросло до 7 тыс. тонн проката в месяц. В 1943 году предприятие выпустило 4600 тонн снаряжного легированного проката, в 1944 году - 33 000 тонн. Производство броневое проката к этому году выросло на 6% по сравнению с 1942 годом.

Мой прапрадед (мамин прадедушка) Райцес Александр Яковлевич во время Великой Отечественной войны служил в Заполярье в береговой обороне Северного флота. Он был капитаном 3-го ранга, имел боевые награды: Орден Красного Знамени, Орден Красной Звезды и медаль «За оборону Заполярья».

Заполярье - это единственный участок Советско-Германского Фронта, где вражеские войска были остановлены буквально в нескольких десятках километров от линии границы СССР, а в отдельных местах фронта гитлеровской армии даже не удалось перейти границу.

Эсминец Северного флота «Гремящий» ставит дымовую завесу в Заполярье, 1942 г.

Советский сторожевой корабль Северного флота «Ураган» после ремонта, 1942 г.

Эсминец Северного флота «Валериан Куйбышев» идет вдоль берега.
Фотография позволяет оценить качество камуфляжной окраски эсминца.

Мемориал «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой
Зеленый Мыс – Мурманск (в годы войны на сопке Зеленый

Отечественной войны» - «Алёша», сопка
мыс стояли зенитные батареи, защищавшие

В послевоенные годы прапрадед работал на строительстве и восстановлении Беломоро-Балтийского канала, который за время войны, как стратегически важный объект, претерпел разрушения: южная его часть была полностью уничтожена, сильно пострадали инфраструктура канала, в частности маяки. После завершения войны повреждённые объекты были восстановлены, и канал был вновь введён в строй в июле 1946 г. Сквозное судоходство на всём протяжении канала было восстановлено 28 июля 1946 г.

О моих прапрадедах по материнской линии знаю, к сожалению, совсем немного:

Абрамов Иван Гаврилович, воевал, с войны не вернулся – погиб в 1944 году, Сергунин Тимофей Петрович прошел всю войну и вернулся домой.

А вот моему прадеду – Сергунину Ивану Тимофеевичу в марте 1944 исполнилось 18 лет, он был отправлен служить в Приамурье, принимал участие в Советско-Японской войне 1945.

22 июня 1945 года, на следующий день после падения Окинавы, император Японии Хирохито предложил правительству начать мирные переговоры. Капитуляция Германии и выход союзников на ближние подступы к Японским островам создали стратегически безнадежную обстановку для Страны восходящего солнца. Почти весь ее военный флот был потоплен, поставки нефти прекращены, а промышленное производство из-за отсутствия энергии и сырья, а также американских бомбардировок сократилось в несколько раз. 26 июля правительства США, Великобритании и Китая в Потсдамской декларации выдвинули условия мира с Японией. От Японии должны были быть отторгнуты все ее колонии, а страну планировалось подвергнуть оккупации.

Шестого августа на Хиросиму была сброшена атомная бомба.

8 августа Советский Союз объявил войну Японии. На рассвете 9 августа Красная армия вторглась в Маньчжурию, а на следующий день - в Корею. В этот же день вторая американская атомная бомба обрушилась на Нагасаки. В ночь на 11 августа японское правительство решило согласиться на безоговорочную капитуляцию при условии, что в стране сохранится власть императора. Об этом тотчас же сообщили союзникам. Те ответили согласием, но с двумя оговорками: император должен подчиняться главе оккупационных сил и судьбу монархии должен будет решить японский народ. Пока японцы раздумывали над принятием этих оговорок, 3-й американский флот нанес удар по северу острова Хонсю и Курильским островам, а 13 августа бомбардировал Токио. 14 августа японский кабинет согласился на капитуляцию, и 15 августа боевые действия были прекращены.

Мой прадед по отцовской линии – Борсук Борис Николаевич – с первых дней войны был отправлен на фронт в инженерные войска (в силу профильного образования), и прошел всю войну, занимаясь восстановлением железных дорог, строительством мостов и других стратегически важных объектов, разрушение которых было первоочередной задачей для фашистской армии.

Другой мой прадед – Козлов Борис Андреевич – ушел на фронт с первых дней войны и в первые же ее месяцы попал в плен под Смоленском, после войны вернулся живым, но никогда ничего не рассказывал о пребывании в плену.

Мои прабабушка Борсук Татьяна Николаевна и бабушка – Козлова Светлана Борисовна – в 1941 году были эвакуированы из Москвы в Ташкент, уезжали в эвакуацию через Урал, с Казанского вокзала под бомбежкой, которую бабушка помнит, несмотря на свой четырехлетний возраст.

Отрывок из книги Ребекки Манли "Станция назначения - Ташкент"

«Ташкентский вокзал был забит людьми. Поток был неиссякаем. Первая волна нахлынула в конце лета и осенью сорок первого. Вторая - летом следующего года. Только в августе 1942 сюда прибыло пятьдесят пять тысяч эвакуированных. Невероятная концентрация несчастных, усталых, голодных, больных, ошеломленных бездомных людей. Вдоль железной дороги возникли палаточные города, «палаточные» - очень сильно сказано, все вместе, скорее, напоминало гигантский цыганский табор. Жгли костры, на которых готовили еду и кипятили чай. ЭТИХ Ташкент не принимал. Их направляли в кишлаки.

Разумеется, мало кто хотел туда ехать, но для того чтобы отправиться в другой город, тоже требовалось эвакуационное предписание. Государственный комитет обороны издал приказ о запрещении регистрации «неорганизованных» беженцев и эвакуированных в тридцати пяти городах, включая Ташкент.

Разумеется, были исключения, особенно для москвичей и ленинградцев, имевших в городе родных и друзей.

В ноябре 1941 года правительство Узбекистана ограничило доступ в город, дав разрешение на проживание семьям тех, кто эвакуировался с заводами и предприятиями, а также отдельным ученым,

деятелям культуры и другим, получавшим персональные приглашения от главы узбекистанского партаппарата и правительства, а те, чья регистрация признавалась незаконной, выдворялись в другие города и колхозы. Такие выдворения стали достаточно привычными: на рынках, в театрах, парках и других скоплениях людей проводились облавы.»

Бабушке с прабабушкой, можно сказать, «повезло», они были «организованными», зарегистрированными, официально эвакуированными гражданами.

Из воспоминаний бабушки: украшения на Ташкентском рынке можно было поменять на крупу или курагу, чай пили с солью (для вкуса), пекли лепешки из лебеды вместо хлеба, а самый памятный ей, тогда ребенку, подарок на новый год – кусок хлеба с маслом и кусочек сахара.

В 1943 они вернулись в Москву, точнее на дачу, в Подмоскovie; во время бомбежек прятались в вырытые вокруг домов канавы, а огромные нескончаемые поля вокруг Москвы были засажены картошкой.

Я горжусь своими предками, горжусь, что и они отстаивали честь Родины, боролись за наше нынешнее настоящее. Мы должны быть безмерно благодарны солдатам, павшим на поле боя в то страшное время, солдатам, прошедшим войну, людям, трудившимся для нужд фронта в тылу, женщинам и детям, выживавшим и выжившим в блокаду, в эвакуации, несмотря ни на что. Мы обязаны чтить и помнить этих людей, эти события, помнить войну.

Козлов Денис, 7.1